

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.5>

Карасева Елена Владимировна

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА "ДНЕВНИК ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА" И М. М. ПРИШВИНА "КАЩЕЕВА ЦЕПЬ")

Статья посвящена философскому и педагогическому осмыслению роли родителей в воспитании и развитии гармоничной личности. На основе анализа воспоминаний главных героев о своем детстве и взаимоотношениях с родителями автор делает выводы о роли и влиянии семейного воспитания на дальнейшую жизнь человека. Особое внимание обращается на описание душевного состояния главных героев в детском возрасте и во взрослой жизни, дается оценка этого состояния и причины его возникновения или изменения. Автор приходит к выводу о том, что ошибки семейного воспитания могут служить источником психологических трудностей как в юном, так и в зрелом возрасте. Задача современных родителей - избегать подобных ошибок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 25-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Жирмунский В. М., Сигал Н. А.** У истоков европейского романтизма // Уолпол. Казот. Бекфорд. Фантастические повести / изд-е подгот. В. М. Жирмунский и Н. А. Сигал. Л.: Наука, 1967. С. 249-284.
9. **Кошечко А. Н.** Поэтика художественного пространства романов Ф. М. Достоевского 1860-х годов: «Преступление и наказание», «Идиот»: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2003. 250 с.
10. **Крестовский В. В.** Кровавый пух: хроника о новом смутном времени Государства Российского: в 4-х т. СПб.: Изд. А. Ф. Бабунова, 1875. Панургово стадо. Ч. 1-2. 158 с.; Ч. 3-4. 186 с.; Две силы. Ч. 1-2. 349 с.; Ч. 3-4. 414 с.
11. **Лесков Н. С.** На ножах // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1989. Т. 8. С. 5-451.
12. **Мещерский В. П.** Тайны современного Петербурга: Записки магистра Степана Боба: в 4-х ч. СПб.: Тип. Г. Благоветлова, 1878. Ч. 1. Нигилисты. 515 с.
13. **Надеждин Н. И.** Сонмище нигилистов (сцена из литературного балагана) // Вестник Европы. 1929. № 1. С. 3-22; № 2. С. 97-113.
14. **Склејнис Г. А.** Русский антинигилистический роман: генезис и жанровая специфика: дисс. ... д. филол. н. Магадан, 2009. 404 с.
15. **Сорокин Ю. С.** Антинигилистический роман // История русского романа: в 2-х т. / изд-е подгот. Б. П. Городецкий, Н. И. Пруцков. М. – Л.: Наука, 1964. Т. 1. С. 97-120.
16. **Старыгина Н. Н.** Демонические знаки в антинигилистическом романе как выражение авторской ценностно-мировоззренческой позиции // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 203-221.
17. **Старыгина Н. Н.** Русский роман в ситуации философско-религиозной полемики 1860-1870-х годов. М.: Языки славянской культуры, 2003. 352 с.
18. **Цейтлин А. Г.** Сюжетика антинигилистического романа // Литература и марксизм. 1929. Вып. 2. С. 33-74.

THE RUSSIAN ANTI-NIHIISTIC NOVEL OF THE 1860-1870S AND “GOTHIC STORY”

Efimov Anton Sergeevich

*Lomonosov Moscow State University
antonefimov33@gmail.com*

The article for the first time examines “Gothic story” (plot schemes typical of gothic prose and appropriate system of motives) as an integral element of the Russian anti-nihilistic novel of the 1860-1870s. The research material includes the following works: “At Daggers Drawn” (1870-1871) by N. S. Leskov, “Secrets of Modern Petersburg: Memoirs of Stepan Bob, the Master” (1877) by V. P. Meshchersky, “Demons” (1871) by F. M. Dostoevsky, dilogy “Bloody Puff” – “The Flock of Panurge” (1869) and “The Force” (1874) by V. V. Krestovsky. It turns out that “gothic story” is a technique to appeal to readers’ fears and to deliver a prophetic warning on deadly threat to the “Russian world”.

Key words and phrases: gothic story; gothic prose; anti-nihilistic novel; “Russian world”; F. M. Dostoevsky; V. V. Krestovsky; V. P. Meshchersky; N. S. Leskov.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 06.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.5>

Статья посвящена философскому и педагогическому осмыслению роли родителей в воспитании и развитии гармоничной личности. На основе анализа воспоминаний главных героев о своем детстве и взаимоотношениях с родителями автор делает выводы о роли и влиянии семейного воспитания на дальнейшую жизнь человека. Особое внимание обращается на описание душевного состояния главных героев в детском возрасте и во взрослой жизни, дается оценка этого состояния и причины его возникновения или изменения. Автор приходит к выводу о том, что ошибки семейного воспитания могут служить источником психологических трудностей как в юном, так и в зрелом возрасте. Задача современных родителей – избежать подобных ошибок.

Ключевые слова и фразы: М. М. Пришвин; И. С. Тургенев; автобиографичность; проблема воспитания; становление личности.

Карасева Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
karaseva79@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА «ДНЕВНИК ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» И М. М. ПРИШВИНА «КАЩЕЕВА ЦЕПЬ»)

Творчество М. С. Пришвина и И. С. Тургенева в настоящее время рассматривается с разных сторон. Анализируются художественный стиль, а также философские и политические воззрения. Рассмотрение выбранных произведений позволяет выявить влияние семейного воспитания на развитие гармоничной личности, способной в своей дальнейшей взрослой жизни грамотно справляться с возникающими трудностями. Представленные для анализа художественные тексты содержат ситуации педагогического взаимодействия родителей со своими детьми, описаны примеры семейного общения. Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена

неизменным интересом педагогов и родителей к секретам воспитания и последствиям его ненадлежащего осуществления. Важно отметить, что И. С. Тургенев и М. М. Пришвин являются также и детскими писателями, что говорит об их небезразличии к детской теме и заинтересованности в правильном и гуманном воспитании подрастающего поколения [8]. **Цель** работы – показать читателю возможные ошибки семейного воспитания, которые могут привести к печальным последствиям. Для достижения поставленной цели планируется решить следующие **задачи**: рассмотреть поведение и речь родителей главных героев по отношению к своим детям; проанализировать душевное состояние главных героев в детском возрасте и во взрослой жизни, оценить это состояние и выявить причины его изменения; выявить отношение главных героев произведений к своим родителям.

Для сравнительного анализа выбраны произведения «Дневник лишнего человека» И. С. Тургенева и «Кашеева цепь» М. М. Пришвина. Автобиографическая специфика анализируемых работ позволит более основательно проанализировать и оценить психологическое состояние главных героев, их отношение к себе и миру. В результате сравнительного анализа произведений получены выводы о роли влияния детских лет на дальнейшую жизнь главных героев.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в ходе сравнительного анализа произведений «Дневник лишнего человека» И. С. Тургенева и «Кашеева цепь» М. М. Пришвина оценивается душевное состояние главных героев, их отношение к себе и миру. Представлены причины возникновения негативного отношения к себе в результате неправильного семейного воспитания. Опыт семейного общения является фундаментом общей установки ребенка к миру социальных отношений и собственному Я. Формирование самосознания и самооценки может рассматриваться как результат усвоения ребенком определенных параметров отношения к нему родителей [6; 7].

Повесть «Дневник лишнего человека» выбрана для сравнительного анализа не случайно: жанр дневника позволяет понять, какие события и в какой мере повлияли на жизнь главного героя, а, следовательно, больше волновали автора и имели большое значение в его жизни.

Сам автор, отзываясь о «Дневнике», считал, что написал «хорошую вещь», «в этом произведении схвачен кусок подлинной жизни» [11, т. 1. с. 319, 377-379, т. 7, с. 89, 368]; «я его писал с любовью» [13]. Разговор с самим собой позволяет получить достоверную информацию о жизни героя (зачем врать самому себе?!), а также можно получить ответ, почему именно так, а не иначе в жизни сложилось. Герой повести начинает писать свой дневник незадолго до своей смерти, что позволяет думать об искренности его рассказа. Также стоит отметить наличие некоторого сходства детских лет главного героя с жизнью самого автора.

Повесть была написана И. С. Тургеневым за границей, отсюда можно предположить, что у автора возникли чувства ностальгии по России и своему детству. Из биографии Тургенева известно, что его мать была женщиной с достаточно жестким характером; в ноябре 1850 года она умирает, в этом же году И. С. Тургенев заканчивает свою повесть и в 1856 году после поправок и исправлений публикует её. Ещё одним важным моментом, позволяющим нам сопоставлять судьбу героя и автора, является то, что в 1934-1935 гг. Тургенев сильно и тяжело болел, а после болезни переменялся духовно и физически. Поэтому предсмертный дневник может отражать действительные мысли человека, который предполагает, что скоро может умереть. «Дневник лишнего человека» – одна из первых «личных» повестей писателя, в ней много от самого Тургенева – и это сразу же почувствовали современники: «...за остротами г. Чулкатурина беспрестанно видны Вы сами...», – писал Тургеневу Е. М. Феоктистов, рассказывая о впечатлении, произведенном повестью в литературных кругах [Там же].

Главный герой Чулкатурин узнаёт от доктора, что жить ему осталось не более двух недель. «Да, я скоро, очень скоро умру» [10]. Уже первые строчки дневника характеризуют героя как человека *порядочного, приличного, «о своих болезнях порядочный человек не говорит; перед смертью оно и прилично и никому не обидно»* [Там же], не лишённого философского склада ума. «И чем четырнадцать дней менее четырнадцати лет, четырнадцати столетий? Перед вечностью, говорят, всё пустяки – да; но в таком случае и сама вечность – пустяки» [Там же]. Эти качества главного героя, раскрывшиеся в первом абзаце повести, позволяют читателю доверять рассказчику.

После выбора жанра своего предсмертного труда («*расскажу-ка я самому себе всю свою жизнь*» [Там же]) герой начинает повествование с воспоминаний о своем детстве, семье, в которой он родился. Начинается рассказ вполне обычно: «*Родился я лет тридцать тому назад от довольно богатых помещиков*» [Там же]. Далее автор начинает описывать своих родителей. Но уже после первого упоминания о матери мы обнаруживаем многозначие, заминку героя, который как будто подбирает слова, чтобы охарактеризовать свою мать, не решаясь сразу раскрыть её непростой характер и её отношение к жизни, к своей семье. «Внутри предложения многозначие передает затрудненность речи, вызванную большим эмоциональным напряжением, многозначительность сказанного, подтекст» [3].

Далее герой продолжает описывать свою мать, но делает это достаточно холодно, словно говорит не о близком человеке, а о посторонней женщине: говорит о том, что не знал «*женщины, которой бы добродетель доставила меньше удовольствия*» [10]. Снова встречаем противоречие: как же добродетельный человек не получает радости от добрых поступков?! Ведь добродетель – это положительное нравственное качество человека; фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру [9; 12]. Автор дневника поясняет, что все добродетельные поступки, совершаемые его матерью, были не от сердца, а потому что так надо, т.е. добродетель была не естественной, а наносной. Яркие метафоры позволяют читателю понять это: «*Она падала под бременем своих достоинств и мучила всех, начиная с самой себя. Она вечно копошилась и возилась, как муравей, –*

и без всякой пользы, чего нельзя сказать о муравье. Неугомонный червь ее точил днем и ночью» [10]. Вот так кратко описал жизнь своей матери её взрослый сын. Лишь однажды она была спокойной и умиротворенной. К сожалению, это был день её смерти, когда она спокойно лежала в гробу. Герой больше не хочет вспоминать о матери, возможно, сознательно замалчивает те непростые отношения с ней.

Следующие строки повести снова посвящены воспоминанию детства Чулкатурина. *«Рос я дурно и невесело. Отец и мать оба меня любили, но от этого мне не было легче»* [Там же]. Герой понимает внутренне, что родители любили его или должны были любить, но, к сожалению, он не чувствовал этого. Написанный дневник позволит выявить причину внутренней неудовлетворенности главного героя, его причисления себя к лишним людям, неспособности «быть как все». Он сравнивает себя с лишней птицей, с бесполезной пристяжной лошастью, которой приходится бежать самым неестественным образом. Но в словах, относящихся к этой вызывающей жалость скотине, мы видим сопереживание, глубочайшее сожаление: *«Эта несчастная, пятая, вовсе бесполезная лошадь, возбуждает мое глубокое сожаление»* [Там же]. Чулкатурин сравнивает себя с этой бесполезной лошастью.

Чулкатурин очень любил своего отца, несмотря на имеющиеся у него пороки. Отец был игроком и, сознавая свою слабость, *«старался заслужить снисхождение своей примерной жены»* [Там же]. Отец любил сына, мальчик чувствовал это и тянулся к отцу. *«Он ласкал меня украдкой»* [Там же]. Даже при воспоминании о своем отце у героя появляются слезы, слезы сожаления и радости одновременно. Сожаления о том, что отца давно уж нет в живых (и умер он довольно рано, когда ребенку было 12 лет), о том, что при жизни *«отец не имел в собственном доме никакой власти»* из-за своего порока [Там же].

Сравнивая воспоминания детских лет главных героев (Чулкатурина и Алпатова), можно заметить некоторое сходство. Оба главных героя осознают пороки своих отцов и жалеют их: *«Как жаль мне отца, не умевшего перейти границу первого наивного счастья и выйти к чему-нибудь более серьезному, чем просто звонкая жизнь»* [5]. Алпатов понимает, что жизнь дана для чего-то *серьезного* и её пустое разгульное времяпрепровождение может привести к несчастью.

Так и случилось. После проигрыша в карты отцу приходится продать завод и заложить имение. А матери пришлось впоследствии много и долго работать, чтобы его выкупить.

Включение пословицы с назидательным смыслом *«Где тонко, там и рвется»* в описание начинающих неприятностей в жизни отца звучит как предостережение последующим поколениям. И. С. Тургенев, о высоком значении которого Пришвин часто говорит на страницах своего романа и в дневниках, ранее назвал этой же пословицей одну из своих комедий.

Алпатов благодарен своей матери, воспитывавшей сына в строгости: *«Через мать я природе своей получил запрет, и это сознательное усилие принесло мне потом счастье»* [Там же]. Но строгость матери Алпатова отличается от холодной добродетели матери Чулкатурина. Мать Алпатова смогла найти в себе силы, чтобы исправить то бедственное положение, к которому привела безответственная жизнь отца. Мать смогла выкупить имение, которое было заложено.

Несмотря на трудное положение, мать Алпатова всё же смогла дать ему материнское внимание и любовь. Мать привила Алпатову основы *русского гостеприимства*: *«Никто не мог так радоваться гостям, как мать, она вся сияла, встречая...»* [Там же]. Отрицательное местоимение *никто* подчеркивает её исключительность. В изображении матери Алпатов подмечает её ежедневную внимательность и чуткость к своим детям, их здоровью. *«И обычное: рука на голове»* [Там же]. Каждая мать так измеряет температуру у детей. Даже ласковое прозвище – *Курымушка* – говорит о том, что у Алпатова было более счастливое детство, в сравнении с Чулкатуриным, ни имени которого, ни детского прозвища мы так и не узнали.

Вспоминая свои детские годы, Чулкатурин дважды повторяет фразу *«Рос я дурно и невесело»* [10], что говорит о его неблагоприятном детстве. Чулкатурин противопоставляет свою мать отцу, об этом говорит вводное слово *напротив*: *«Мать моя, напротив, обращалась со мной всегда одинаково, ласково, но холодно»* [Там же]. Юный Чулкатурин чувствовал холод от матери, тогда как именно от матери дети чувствуют наибольшее тепло и заботу. Наверно, среди ближайшего окружения мальчик также не встречал подобных женщин, холодно обходившихся со своими детьми: *«В детских книгах часто встречаются такие матери, нравоучительные и справедливые»* [Там же].

Нахлынувшие воспоминания разбредили душу главного героя, поэтому он решает остановиться сегодня на этом, а продолжить позже. *«Но для сегодняшнего дня довольно. Начало есть, а уж о конце, какой бы он ни был, мне нечего заботиться. Это дело моей болезни»* [Там же]. Этими словами главный герой заканчивает свой первый день ведения дневника. Неслучайно большую часть первого рассказа занимает воспоминание об отце и матери. Роль матери в жизни каждого человека неоценима и значительна. Научиться жить в согласии и гармонии с миром учит каждого ребенка его родная мать. Это происходит как бы случайно, незаметно, без нотаций и нравоучений, посредством личного примера, проявления теплоты и участия к своему ребенку. Но мать Чулкатурина не справилась с этой задачей. Она мучилась сама и мучила окружающих.

Современники, анализируя повесть Тургенева, сопереживают главному герою. Аполлон Григорьев считает эту повесть глубокой, искренней исповедью болезненного душевного момента, пережитого многими, может быть, целым поколением [4]. Сущность этого болезненного состояния он видит в самой личности, в её «горьком чувстве сомнения», в «неверии личности в самое себя, в значение своего бытия» [Там же]. Из-за чего может возникнуть у личности такое неверие в себя? Наше мнение – из-за неправильно выстроенных отношений в семье, из-за непедагогичного поведения его матери. Ощущение себя лишним могло зародиться уже в детские

годы, когда ребенок только учится оценивать своё место в мире, понимать свою роль и назначение. С годами это чувство прогрессировало и привело к полному ощущению бесполезности своего существования.

На короткое время Чулкатурин *«расцвел душою»* [10], когда влюбился в дочку чиновника Ожогина. Чулкатурин признается, что, наконец, впервые в жизни почувствовал себя счастливым, *«почувствовал себя дома»* [Там же]. Герой поясняет, почему он лишний – потому что у него нет *«семейных воспоминаний»*, в свое время он не получил радости от *«ежедневных отношений и привычек»* [Там же]. Семейное благополучие – вот что является для него истинным счастьем.

Чулкатурин хочет *«свить себе хотя временное гнездо»* [Там же], понимая, что родного нет, да и не было. Вспоминая о своем родовом имении, герой хоть и называет его своим гнездом, но тут же добавляет, что лишь в саду ему было хорошо. Влюблённость позволила Чулкатурину почувствовать себя на некоторое время счастливым. Многочисленные метафоры и сравнения, описывающие жизнерадостное и влюбленное состояние главного героя, так не свойственны этому предсмертному дневнику лишнего человека. Здесь противопоставляются три *«счастливейших»* недели и вся его остальная жизнь. *«Вся жизнь моя озарилась любовью, словно темная, заброшенная комната, в которую внесли свечку. Я даже на ходу подпрыгивал – право, словно крылья вдруг выросли у меня за плечами»* [Там же]. В остальное же время Чулкатурин ощущал себя лишним и бесполезным. *«Отличное это придумал я слово. Лишний – именно»* [Там же]. Герой говорит о том, что природа была не рада его появлению, и тут же добавляет, что его мать им *«обремизилась»*. Именно от матери, а не от природы ждал Чулкатурин теплого отношения, внимания, родительской ласки, позволяющей в дальнейшем обрести уверенность в себе. Не может ребенок вырасти полноценным, когда ему твердят, что его *«матушка им обремизилась»* [Там же]. В словаре Д. Н. Ушакова обремизиться означает «ошибиться, попасть впросак, в невыгодное, неловкое положение» [9]. Чулкатурин чувствует себя лишним с самого рождения, потому что мать всегда была с ним холодна; с отцом хоть и были тёплые отношения, но, во-первых, он рано умер; во-вторых, в силу своей малосущественной (малозначащей) роли в семье не сумел создать условия для гармоничного развития подрастающего сына.

Чулкатурин не смог приспособиться к жизни в обществе. *«Я был мнителен, застенчив, раздражителен...»* [10]. Герой признаётся, что всё же хотел *«быть, как все»*, но у него это не получалось. Всё детство он провёл в имении, не получил возможности самостоятельно жить и учиться, как другие его сверстники, поэтому не имел достаточного опыта коммуникации. *«На то и дети, чтоб родители не скучали»* [Там же]. Гувернером у Чулкатурина был немец Рикман, *«судьбою пришибенное существо»* [Там же], также не способный стать образцом поведения.

Алпатов же сначала обучался в гимназии, затем у дяди-пороходчика в Сибири. Как ни тяжело было матери расставаться с любимым сыном, но она делала это с благими намерениями. *«Милый мой мальчик, как жалко мне с тобой расстаться, будто на войну провожаю тебя в эту страшную гимназию»* [5]. Много было скитаний и путешествий в жизни Алпатова. Герой объясняет их причину тем, что не имел *«отца-наставника»*. Сила воли матери была ему примером.

Алпатову всегда хотелось угодить матери, порадовать её. *«Только много-много лет спустя я успел все-таки порадовать мать свою первой книгой моей о русской природе...»* [Там же]. Матери его тоже всегда было приятно общение со своими детьми: *«И она была счастлива, и все, что говорил ей сын, казалось таким верным, как будто он высказывал ее же затаенные мысли»* [Там же].

Алпатов часто советуется со своей матерью, делится с ней своими планами и мечтаниями: *«Я хочу счастье свое завоевать, перед этим должно все отступить, и живой я не сдамся»* [Там же]. Мать, как настоящий психолог и педагог, предупреждает сына о вероятности неосуществления всех жизненных притязаний. *«Все верно, только одно тревожит меня: ты преувеличиваешь значение своего личного счастья. Счастье само приходит, а ты за ним гонишься»* [Там же]. Эти слова предостерегают героя от уныния и печали вследствие несбыточности различных мечтаний, в том числе и неразделенной любви. Возможно, прислушавшись к этим (и многим другим) словам матери, Алпатов не стал лишним, бесполезным человеком в это мире, научился видеть прекрасное в мелочах, стал, наконец, писателем. Чувства глубокой благодарности видим мы в словах главного героя: *«Мать моя святая»* [Там же]. Образу матери посвящены многие страницы романа. В жизни каждого человека, несомненно, родители, и мать в особенности, играют одну из важнейших ролей. Именно мать, её поведение, отношение к природе, земле, отзывчивость и добросердечность заложили нравственные основы личности Алпатова. На формирование цельной личности оказывают влияние все жизненные этапы, начиная, безусловно, с детства [2; 6; 7].

В своем детстве Чулкатурин, к сожалению, не почувствовал себя достаточно любимым, нужным, значимым. И это является с нашей точки зрения одним из главных ответов на риторические вопросы Чулкатурина: *«Ну, теперь скажите на милость, скажите сами, кому и на что такой человек нужен? Отчего это со мной происходило, какая причина этой кропотливой возни с самим собою – кто знает? кто скажет?»* [10].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что именно родители, в первую очередь, влияя на гармоничное развитие своих детей. Своим поведением и манерами, обращением к ребенку родители закладывают основы будущей личности. Неблагоприятные душевные переживания Чулкатурина, его ощущение себя лишним в этом мире обусловлены, с нашей точки зрения, серьёзными недочетами в семейном воспитании. Именно любящая мать может предотвратить у своего ребенка появление грустных мыслей о своей никчемности и бесполезности. *«Все начинается с неразрывного и взаимообусловленного единства ребенка с мамой, – эта сложная взаимосвязь дает ребенку чувство защищенности и безопасности»* [1, с. 65]. Мать Алпатова смогла справиться с этой задачей, её сын вырос достойным и успешным человеком, способным преодолевать возникающие жизненные трудности.

Список источников

1. Алёшина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. 1987. № 2. С. 60-72.
2. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком [Электронный ресурс]. URL: http://pedlib.ru/Books/5/0251/5_0251-1.shtml (дата обращения: 28.09.2019).
3. Валгина Н. С., Светлышева В. Н. Русский язык. Орфография и пунктуация. Правила и упражнения [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook051/01/part-007.htm/> (дата обращения: 20.09.2019).
4. Григорьев А. А. И. С. Тургенев и его деятельность [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/grigorhew_a_a/text_0620.shtml/ (дата обращения: 20.09.2019).
5. Пришвин М. М. Кашеева цепь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=122866> (дата обращения: 05.10.2019).
6. Соколова Е. Т., Чеснова И. Г. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей [Электронный ресурс]. URL: <http://voppsy.ru/issues/1986/862/862110.htm> (дата обращения: 24.09.2019).
7. Терещенко М. В., Шапошников А. Д. Влияние родителей на развитие личности ребенка в дошкольном возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. статей по материалам LXII Международной науч.-практ. конф. № 3 (60). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 134-139.
8. Тихомирова И. И. Воспитательный потенциал художественной литературы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pedagogika-cultura.ru/po-rubrikam-3/kultura-chteniya-bibliotechno-prosvetitel'skaya-deyatelnost/tikhomirova-i-i-vospitatel'nyj-potentsial-khudozhestvennoj-literatury#> (дата обращения: 23.09.2019).
9. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/> (дата обращения: 20.09.2019).
10. Тургенев И. С. Дневник лишнего человека [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0062.shtml (дата обращения: 05.10.2019).
11. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1982. Т. 1. 1831-1849. 607 с.; 1990. Т. 7. Письма, 1866 – июнь 1867. 445 с.
12. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 20.09.2019).
13. <http://www.ivan-turgenev.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

**PARENTAL INFLUENCE ON PERSONALITY FORMATION
(BY THE MATERIAL OF I. S. TURGENEV'S "THE DIARY OF A SUPERFLUOUS MAN"
AND M. M. PRISHVIN'S "THE CHAIN OF KASHCHEY")**

Karaseva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bunin Yelets State University
karaseva79@mail.ru

The article provides philosophical and pedagogical interpretation of the parental role in the education and development of a harmonious personality. Analysing the personages' childhood memoirs, the researcher concludes on the role of parental education and its further influence on human life. The paper focuses on describing and analysing the main personages' emotional states in childhood and adulthood, identifies their causes and the factors influencing them. The researcher concludes that parental failures can provoke psychological difficulties both in adolescence and adulthood. Modern parents should avoid such mistakes.

Key words and phrases: M. M. Prishvin; I. S. Turgenev; autobiographical nature; education problem; personality formation.

УДК 82(091); 82-3; 82-32; 801.73; 82:801.6
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.6>

Дата поступления рукописи: 09.09.2019

В статье впервые вводятся в научный оборот сведения о фактических источниках конспективных записей Л. Н. Толстого, посвященных петровской эпохе. Работа выполнена в процессе подготовки этих записей к публикации в полном академическом собрании сочинений писателя в 100 томах. Выявленные источники раскрывают смысл лаконичных выписок Толстого из исторических сочинений, мемуаров и дневников современников Петра I; позволяют понять, какие именно события, факты, лица петровского времени привлекли внимание писателя и были отобраны им в качестве документальной основы для исторического романа о Петре I, который, как известно, не был завершен и дошел до нас в виде 26 художественных фрагментов.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; Петр I; Ф. В. Берхгольц; Х. В. Вебер; И. Г. Корб; С. М. Соловьев; Н. Г. Устрялов; конспективные записи; петровская эпоха; фактические источники.

Ковалева Галина Николаевна

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
galina-gnk@mail.ru

**НЕИЗВЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ КОНСПЕКТИВНЫХ ЗАПИСЕЙ Л. Н. ТОЛСТОГО
О ЛИЦАХ И СОБЫТИЯХ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ**

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что фактические источники многих конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе из подготовительных «Материалов к роману времен Петра I» [13] остаются неизвестными. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся